

УДК 159.922.7 – 053.4 (091)

Особенности моральной саморегуляции современных дошкольников: сравнительно-исторический анализ.

Глебова Н.В.

В статье представлены результаты исследования исторического развития некоторых особенностей моральной саморегуляции у детей старшего дошкольного возраста. Использовался метод повторения эксперимента и проведения сравнительного анализа полученных результатов. Нами дублируется метод свободного распределения и беседа по изучению критериев моральной оценки альтернативных поступков, разработанные С.Г.Якобсон и В.Г.Щур. Согласно полученным данным отмечается увеличение количества детей, не соблюдающих принцип справедливости в ситуации морального выбора, а также детей, воспринимающих норму справедливости в первую очередь как способ охраны своих интересов.

Ключевые слова: моральная саморегуляция, норма справедливости, распределение игрушек.

У статті представлені результати дослідження історичного розвитку деяких особливостей моральної саморегуляції у дітей старшого дошкільного віку. Використовувався метод повторення експерименту і проведення порівняльного аналізу отриманих результатів. Нами дублюється метод вільного розподілу та бесіда по вивченню критеріїв моральної оцінки альтернативних вчинків, розроблені С.Г.Якобсон і В.Г.Щур. Згідно отриманих даних відзначається збільшення кількості дітей, що не дотримуються принципу справедливості в ситуації морального вибору, а також дітей, що сприймають норму справедливості в першу чергу як спосіб охорони своїх інтересів.

Ключові слова: моральна саморегуляція, норма справедливості, розподіл іграшок.

In the article are presented the results of research of historical development of some features of moral self-regulation for the children of senior preschool age. Was used the method of repetition of experiment and carrying out of the comparative analysis of the received results. We duplicate a method of free distribution and conversation on studying of criteria of a moral estimation of the alternative acts, developed by S.G.Jakobson and V.G.Shchur. According to the received data the increase in quantity of children who are not observing a principle of justice in a situation of a moral choice, and also children perceiving norm of justice first of all as a way of protection of the interests is marked.

Keywords: moral self-regulation, norm of justice, distribution of toys.

В рамках культурно-исторического подхода, разработанного Л.С. Выготским к изучению психических процессов, была поставлена проблема исторического развития психики. В дальнейшем эта проблема была раскрыта такими советскими психологами как А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия и др. В соответствии с данной теорией все психические процессы имеют социальную природу происхождения и меняются в ходе культурных и исторических изменений: «поведение и сознание человека испытывают на себе воздействие общественно-исторических условий и изменяются вместе с изменением последних» [1, стр.188].

Существуют разные подходы к изучению проблемы исторического развития психических процессов. В последнее время, как в отечественной, так и в зарубежной психологии разрабатывается подход, в рамках которого проводятся сравнительные исследования особенностей развития психических процессов на разных временных этапах. В таких работах исследуются вопросы исторических изменений этих процессов и используется методологический подход, основанный на повторении экспериментов, проводившихся первоначально несколько десятков лет назад. Полученные в современных условиях данные затем сравниваются с данными, полученными ранее.

Цельный ряд работ такого плана проведен в области исторического развития мнемических процессов. В работе Е.А. Невоенной по развитию памяти у дошкольников спустя пятьдесят лет было повторено экспериментальное исследование З.М. Истоминой [4]. В работе П.А. Мясоед был повторен эксперимент А.Н. Леонтьева («параллелограмм развития») [3]. Психолого-исторический анализ качественно-количественных характеристик произвольного запоминания, как повторение экспериментов П.И. Зинченко, был проведен Е.С. Мажириной [2]. В рамках изучения исторического развития произвольности и игровой деятельности у дошкольников интересная работа проведена Е.Ф. Ивановой [10], Е.О. Смирновой и О.В. Гударевой [6]: повторен эксперимент, проведенный З.В. Мануйленко в 1948 году.

К настоящему моменту в политической, социально-экономической структуре общества, культуре произошли значительные изменения. Очевидно, что с учетом современных все ускоряющихся темпов развития общества, важно исследовать историческое развитие не только познавательных процессов, но и процессов морального становления человека.

В отечественной психологии исследования в области морального развития условно можно подразделить на два разных направления: эмоционально-ориентированное и нормативно-ориентированное [5]. Исследователей эмоционально-ориентированного направления интересует развитие социальных эмоций и нравственных чувств, к которым, прежде всего, относятся сопереживание и сочувствие.

В соответствии с нормативно-ориентированным направлением моральное развитие ребенка происходит как процесс усвоения норм и правил общественного поведения в условиях совместной деятельности и активного общения. Норма в данном случае - это «эталон, образец поведения, который должен ребенком осознаваться, быть для него привлекательным, эмоционально значимым и главное — побуждать к определенным социально одобряемым поступкам» [5]. В исследованиях этого направления ведущая роль принадлежит моральной саморегуляции, объектом которой является актуальное поведение самого субъекта.

В ряде работ, исследовавших реальное поведение детей в ситуации морального выбора (С.Г. Якобсон, В.Г. Щур, 1977; С.Н. Карпова, Л.Г. Петрушина, 1981; Е.В. Субботский, 1983) было показано, что моральная саморегуляция появляется уже у дошкольников. Дети 5-7 лет вполне способны соблюдать нормы в ситуации морального выбора [7, 8]. С этой точки зрения данный возраст является оптимальным для изучения

особенностей моральной саморегуляции в ее историческом развитии.

Возникает такой вид саморегуляции у детей не спонтанно, а в результате воздействий окружающих, всего многообразия обстоятельств жизни ребенка. Вероятно, что с изменением социальной ситуации развития, общественной культуры, будут меняться и особенности проявления моральной саморегуляции у детей дошкольного возраста. Для выявления этих особенностей нами было проведено сравнительно-историческое исследование моральной саморегуляции в рамках экспериментальной модели, разработанной С.Г. Якобсон. Мы предположили, что исторические и культурные изменения в обществе, наряду с другими факторами, влияют на моральную саморегуляцию детей в ситуации морального выбора, а также на оценку ими альтернативных поступков в этих условиях.

Основная часть данного исследования - это повторение начального этапа экспериментов С.Г. Якобсон и В.Г. Щур (1977). А именно диагностические пробы, направленные на выявление детей, не соблюдающих норму справедливости. Данная норма была выбрана авторами как одна из частных форм более общей нормы равенства, которая наиболее распространена, постоянно повторяется как в семье, так и в детском саду среди детей. Для изучения особенностей саморегуляции дошкольников в ситуации морального выбора данные пробы проводятся с помощью распределения игрушек. В зависимости от своего желания ребенок может или поделить поровну, или взять себе большую часть игрушек. Для краткости равномерное распределение было определено авторами как «справедливое», а неравномерное – «несправедливым». Соответственно, о «справедливости» ребенка можно судить по соотношению оставленных себе и отданных другим детям игрушек.

Также была повторена беседа по изучению критериев моральной оценки альтернативных поступков. Ситуация морального выбора предполагает наличие когнитивных предпосылок моральной саморегуляции. Они не являются достаточными в реализации ребенком морального поведения и сами по себе не обеспечивают добровольного отказа от своих желаний, интересов во имя моральных ценностей. Однако когнитивные предпосылки являются необходимыми. Ребенок, во-первых, как минимум должен осознавать, что в конкретной ситуации поступить можно по-разному, есть альтернатива. Во-вторых, ребенок может понимать разное значение альтернативных действий. Например, поступок, соответствующий его желаниям, может ущемлять интересы других, а следование желаниям другого, противоречить его собственным интересам. В-третьих, понимая смысл обеих альтернатив, ребенок должен уметь адекватно оценивать их. Эта плоскость моральной оценки альтернативных поступков также была всесторонне изучена С.Г. Якобсон. В одном из исследований в этом направлении изучались критерии моральной оценки возможных альтернатив при распределении игрушек с помощью беседы, в ходе которой предполагалось исследовать представления детей о должном поведении в ситуации «хорошего» распределения игрушек и «плохого».

Для статистической обработки полученных нами данных и сравнения их с данными, полученными в исследовании С.Г. Якобсон, был использован метод углового преобразования Фишера.

Испытуемые. В экспериментах С.Г. Якобсон и В.Г. Щур участвовали дети 6-7 лет, т.е. дети старшего дошкольного возраста. В нашем эксперименте также принимали участие дети только старших групп детского сада. Однако с учетом изменения возраста поступления детей в школу, этот диапазон составил 5л.11м. – 6л.6м. Всего в эксперименте приняло участие 78 детей из подготовительных групп детских садов г.Харькова: д/я №158, №80 и №367.

Экспериментальный материал. Так же как и в опытах С.Г. Якобсон и В.Г. Щур в методе свободного распределения ребенку предлагался набор из 29 игрушек, состоящий из 5 партий, которые ему нужно было последовательно распределить между собой и двумя другими детьми. В каждую партию входили игрушки одного вида, незначительно отличающиеся друг от друга. Например, мальчикам предлагался такой набор: 7 военных машин, 6 пожарных машин, 5 мотоциклов, 6 милицеских машин, 5 строительных машин. Девочкам в таком же количестве предлагалось поделить кукольную одежду: платья, кофточки, брючки и т.п. Таким образом, было три партии игрушек, которые невозможно поделить на равные части (7, 5 и 5 штук) и две партии, которые легко делились поровну между тремя детьми (по 6 шт.).

Для проведения беседы было необходимо 6 одинаковых игрушек разного цвета и две куклы, которые впоследствии должны были изображать других детей.

Ход эксперимента в методе свободного распределения был несколько изменен. С одной стороны, мы полностью воссоздали ситуацию, в которой ребенку - основному испытуемому - необходимо было распределить между тремя детьми достаточно большое количество игрушек, предназначенное всем им для игры. Ребенку объяснялось, что он может делить игрушки как хочет, но обязательно должен дать каждому партнеру хотя бы по 1 штуке из каждой партии, чтобы тот тоже мог поиграть. Так как количество предметов в партии всегда превышало число участников, распределяющий мог оставить себе больше игрушек, чем получали остальные. С другой стороны, мы должны были несколько видоизменить контекст распределения для самого ребенка. Ранее эти опыты проводились в специальной группе детского сада, где находилось сложно организованное оборудование для данного эксперимента. В группе стояли три стола, отгороженные друг от друга ширмами и соединенные деревянными желобами через окошки в них так, чтобы основной испытуемый мог по ним как по дорогам отправлять на грузовичках друг за другом партии игрушек сидящим по обе стороны от него двум другим детям. Таким образом, распределяющий знал, что ребята не могли видеть, сколько игрушек он оставлял себе и сколько отправлял им. Также весь эксперимент проходил «в контексте военной игры, в которой перед детьми последовательно ставились задачи: уметь хранить «военную тайну», правильно обращаться с транспортом, знать название и назначение разных видов вооружения и т.п.» [8]. Необходимость в таком оборудовании была обусловлена задачами формирующего эксперимента, в рамках которого С.Г. Якобсон со своими коллегами проводила целую серию опытов, названную самими авторами как «сугубо эмпирический поиск» [9], чтобы изучить не только особенности саморегуляции, но главное выявить условия и пути ее становления. Во время этих поисков психологи постоянно варьировали ход эксперимента с помощью такого

оборудования: менялось положение ширм, проводился опрос не только основного испытуемого, но и тех детей, которым распределялись игрушки, менялись партии игрушек, условия их распределения и т.п. [8].

В наших условиях такую ситуацию воспроизвести в полном объеме оказалось затруднительным. К тому же для сравнительно-исторического анализа особенностей саморегуляции дошкольника в ситуации морального выбора из всего комплекса исследований, которые были разработаны и реализованы в то время, нам необходимы результаты только диагностических проб, а именно метод свободного распределения и беседа по изучению особенностей моральной оценки альтернативных поступков. Поэтому в нашем исследовании контекст военной игры, был заменен на контекст помощи взрослому и интересной, поощрительной игры с новыми игрушками после занятия.

Ребенок сначала диагностировался с помощью трех коротких проективных тестов, которые для него проходили как необычное занятие-игра. Затем ребенка хвалили за то, что он прекрасно «занимался» и просили помочь в распределении некоего набора «неизвестных ей игрушек, который дали специально для трех ребят из старших групп, чтобы они могли поиграть в свободное время». И именно данного ребенка просят помочь, объясняя «очень хорошими результатами на предшествующем занятии». Также объяснялось, что в данный момент двое других ребят находятся в соседней группе и ждут своих игрушек для игры. Необходимо было складывать их в два отдельных короба, чтобы тут же отнести им. Таким образом, работу детей хвалили и поощряли в любом случае, важно было создать максимально доверительную и раскованную атмосферу. Психолог-экспериментатор, как и в опытах С.Г. Якобсон и В.Г. Щур, вела себя максимально нейтрально в отношении поведения ребенка с игрушками и их распределения. Таким образом, мы изменили контекст игры, приблизив его к современным условиям в детском саду, но максимально точно стремились сохранить мотивацию ребенку, полностью сохранив экспериментальный материал и оригинальную инструкцию, которая дается непосредственно перед распределением игрушек.

При подсчете результатов распределения то количество игрушек, которое ребенок оставлял для себя, принималось за 100%. Далее высчитывалось отношение числа игрушек, отданных каждому из двух других детей, к количеству оставленных себе. Например, если из 29 игрушек деливший оставил себе 19 шт. (100%), другим отправил только по 5 шт., то значит, доля других детей составила только 26%. Также как и опытах С.Г. Якобсон и В.Г. Щур, обработка полученных материалов позволила разделить детей на три группы.

В первую вошли дети, соблюдающие норму справедливости при распределении и отправлявшие другим детям столько же игрушек, сколько и себе, иногда даже больше (от 100% до 240%). Дополнительно авторы методики предложили подразделить эту группу на две подгруппы: 1) дети, делившие поровну; 2) дети, оставившие себе меньшее количество игрушек, чем отправили другим.

Ко второй группе были отнесены те дети, которые при распределении оставили себе несколько больше игрушек, чем двум другим детям (от 65% до 90%). Авторы предложили считать такое расхождение незначительным в силу особенностей самой методики, когда некоторые партии игрушек состоят из неделимого количества. В таком случае при распределении дети, которые могут быть склонны к справедливому поведению, по каким-то причинам оставляют в партиях с нечетным количеством себе большее число игрушек, но в партиях из 6 шт. делят только по 2 шт. каждому.

В третью группу вошли «несправедливые» дети, не соблюдающие норму справедливости, и отправлявшие другим детям только от 26% до 65% игрушек, которые оставили себе. В спорных ситуациях, когда речь шла о диапазоне 60%-65%, мы опирались на мнение авторов методики, которые в данном случае обращали внимание на способ распределения партий из четного количества игрушек. Если ребенок из партии в 6 шт. 4 игрушки оставлял себе, а не делил поровну на всех трех детей, значит ребенок не смог соблюсти норму справедливости и мы вправе отнести его в третью группу.

Беседа по изучению критериев моральной оценки возможных альтернатив проводилась нами с полным повтором хода эксперимента, оборудования и инструкции ребенку. Выглядело это так: перед ребенком на столе сажали двух кукол, изображавших других детей, и давали 6 одинаковых игрушек разного цвета. Далее мы просили ребенка показать, как распределить между ними тремя эти игрушки, чтобы получилось «хорошо и правильно». Затем просили распределить, чтобы получилось «плохо и неправильно». С.Г. Якобсон проводила эту беседу с детьми, обнаружившими по методике свободного распределения довольно справедливое поведение. Повторяя эту методику, мы решили несколько расширить рамки анализа и провели данную беседу, в том числе, и с детьми, не соблюдавшими норму справедливости.

Результаты.

1. Метод свободного распределения.

1) Количество детей из первой группы составило 33% (1 подгруппа - 20%; 2 подгруппа - 13%), из второй - 32% и из третьей - 35%. Таким образом, наблюдается равномерное распределение с точки зрения групп. Однако анализ с учетом данных по подгруппам свидетельствует, что наименьшее количество детей (13%) зафиксировано среди детей, распределивших игрушки поровну. В результатах опытов С.Г. Якобсон и В.Г. Щур наблюдалось следующее соотношение: первая группа - 30% (1 подгруппа - 9%; 2 подгруппа - 21%), вторая - 48% и третья - 22%. В данном случае наименьшее количество детей зафиксировано среди детей, оставившим себе меньше игрушек, чем другим детям. Для оценки существующих различий, проведем сравнительный анализ по каждой группе отдельно.

2) Анализируя только первую группу, а в ней подгруппу из детей, распределивших себе меньшее количество игрушек, чем другим детям, обнаруживаем значимое увеличение таких детей в настоящее время ($p \leq 0,015$). Если среди современных дошкольников оставляют себе меньшее количество игрушек 21% детей, то ранее таких детей было зафиксировано 9%. Можно объяснить этот факт тем, что большее количество современных детей способны не только соблюсти норму справедливости, но и пожертвовать своими интересами для других, совершить моральный поступок. Однако мы считаем, что данный факт следует объяснять иначе.

С.Г.Якобсон описывала в своем исследовании, какое восхищение у детей того времени вызывала сама возможность увидеть такое большое количество игрушек, подержать их в руках и поиграть ими впоследствии. Не секрет, что в 70-е годы хорошая игрушка была дефицитом и дети многие игрушки видели впервые. В нашем исследовании особой трудностью для экспериментатора стал именно подбор таких игрушек, которые бы сохранили свою привлекательность и новизну для нынешних дошкольников на фоне переизбытка на современном рынке игрушек и пресыщенности ими детей. В результате во время распределения экспериментатор мог заметить, что дети, конечно, в большинстве своем радовались игрушкам, самой процедуре распределения. Однако того восхищения, которое зафиксировано в протоколах 70-х годов, мы не наблюдали. Детей скорее радовало количество игрушек, их новизна и возможность ими манипулировать по своему желанию. Данный факт, на наш взгляд, вполне согласуется с результатами современных психологических исследований, в которых фиксируется «заметное обеднение содержания детских игр и уменьшение их места в жизни дошкольников» [6]. По данным нашего наблюдения после распределения некоторые девочки даже не знали и не умели надевать на кукол выбранную ими кукольную одежду. А когда одевали, то лишь единицы стремились присвоить этой кукле какую-нибудь роль для организации сюжетно-ролевой игры. Среди мальчиков тоже только единицы после распределения начинали увлеченно «гонять в машинки». Большинство просто рассматривали технику и изучали ее возможности.

Следует также упомянуть, что выделяя данную подгруппу, авторы обозначили ее диапазон от 100% до 130% игрушек отправленных другим от количества оставленных себе. В нашем исследовании были зафиксированы и такие дети, которые отдавали другим по 200%-240% игрушек другим, оставляя себе лишь по 1 игрушке почти из каждой партии – 6% детей, чего не наблюдалось ранее.

Таким образом, тот факт, что среди современных дошкольников фиксируется увеличение количества детей, отдавших другим больше игрушек, чем себе, на наш взгляд, косвенно свидетельствует о снижении интереса к игрушке на фоне «сворачивания игровой деятельности» [6].

3) Во второй подгруппе, т.е. среди детей, распределивших поровну, обнаруживаем, что значимых различий нет ($p \leq 0,075$). Если сейчас таких детей 13%, то ранее отмечалось – 21%. Как мы уже отмечали, среди современных дошкольников данная подгруппа является самой малочисленной. Можно предположить, что сейчас у меньшего количества детей норма справедливости актуализирована в сознании и является ведущей в ситуации морального выбора.

4) Сравнивая результаты распределения современных дошкольников из второй группы (оставили себе несколько больше игрушек, чем дали другим) с данными С.Г. Якобсон и В.Г. Щур, видим значимое уменьшение ($p \leq 0,019$) с 48% ранее до 32% на данный момент. Это расхождение, на наш взгляд, объясняют результаты, представленные нами ниже по «несправедливым» детям, т.к. разница между этими группами примерно одинакова (соответственно, 14% и 13%).

5) Наконец, анализ результатов распределения современных детей из третьей группы в сравнении с результатами детей из исследования 70-х годов показал значимое увеличение количества «несправедливых» детей ($p \leq 0,037$). То есть в предыдущем исследовании процент детей, не соблюдающих норму справедливости в ситуации морального выбора составлял 22%, в настоящий момент он вырос до 35%. Соответственно общее количество детей первой и второй групп, т.е. «справедливых» детей значимо снизилось с 78% до 65% ($p \leq 0,038$). На наш взгляд, негативная ситуация игнорирования нормы справедливости среди части современных дошкольников усугубляется еще и некоторым снижением интереса к игрушке, которое мы уже описали выше.

2. Беседа по изучению критериев моральной оценки возможных вариантов распределения в ситуации морального выбора.

1) Ответы на вопрос: «Как будет хорошо и правильно?» были практически однозначны: дети предлагали либо деление поровну, либо обмен между партнерами игрушками разного цвета с обязательным сохранением равного количества игрушек у каждого (по 2 штуке). Таким образом, дети практически единодушно рассудили: 98% справедливых детей и 96% несправедливых хорошим и правильным считают деление поровну. В исследовании С.Г. Якобсон дети, обнаружившие по методике свободного распределения довольно справедливое поведение, в 90 % случаев также правильным сочли деление поровну. Соответственно можно говорить о том, что как ранее, так и в настоящее время дети в большинстве своем располагают критериями позитивного поведения и в ситуации морального выбора должным поведением считают справедливое деление.

2) Ответы на вопрос: «Как будет плохо и неправильно?» разнообразнее. Первая часть детей в качестве плохого и неправильного продемонстрировала такой вариант распределения, при котором им доставалось больше игрушек, чем двум другим ребятам. Так решило 20% справедливых детей и 33% несправедливых. Различие между этими результатами не значимо, соответственно можно говорить о том, что в общем, примерно четвертая часть современных детей в ситуации морального выбора осознает неправильность оставления себе большего количества игрушек.

Вторая часть детей считает, что плохими являются те варианты, при которых в любом случае кому-то достается большее количество игрушек: и им самим, и другим ребятам. Это 18% справедливых детей и 7% несправедливых. Данное различие не является значимым, что еще раз подтверждает тот факт, что «видение и понимание разных способов поведения в ситуации морального выбора не связано с теми факторами, которые определяют сам выбор» [8]. Также следует подчеркнуть, что лишь малое количество современных дошкольников умеют адекватно оценить соблюдение или нарушение норм в ситуации морального выбора в не зависимости от собственного реального поведения в точно такой же ситуации.

Третья часть детей плохим и неправильным сочла вариант, при котором им достается меньшее количество игрушек: 61% «справедливых» детей и 52% «несправедливых». Различие между этими результатами не значимо, соответственно снова следует отметить, что нормативное поведение ребенка в ситуации морального выбора не обнаруживает тесной связи с его пониманием способов поведения в ситуации морального выбора.

Сравнительный анализ результатов беседы С.Г. Якобсон со «справедливыми» детьми и результатов современных опытов показывает значимое увеличение подобных ответов детей в настоящее время. А именно, в исследовании, проводившемся ранее, количество детей, которые считают плохим ущемление другими их собственных интересов, составило 42% среди дошкольников и 55% среди школьников II – IV классов. Таким образом, с $p \leq 0,009$ значимо выросло число современных детей дошкольного возраста по сравнению с дошкольниками 70-х годов прошлого столетия, считающих плохим распределение себе меньшего числа игрушек. С другой стороны, мы видим, что с увеличением сегодня таких дошкольников, их количество приблизилось к количеству младших школьников ранее. Ситуацию морального выбора большинство детей сейчас, еще не достигнув школьного возраста, видит с точки зрения возможного ущерба для себя. «Возможно, это связано с тем, что увеличивается число детей, чувствующих себя обиженными и испытывающими несправедливость со стороны сверстников» [8]. Важно, что данный комментарий был дан С.Г. Якобсон в отношении увеличения на 13 % числа таких детей среди младших школьников (см. выше). По результатам современного исследования, к сожалению, мы с полным правом можем давать те же комментарии, ведь данные современных дошкольников и младших школьников 70-х годов уже совпадают.

Выводы.

1. Полученные данные дают основание сделать вывод о том, что среди современных дошкольников треть детей не склонны в реальной жизни в ситуации морального выбора соблюдать норму справедливости.
2. Больше половины детей этого возраста в своих представлениях о должном поведении видят ситуацию морального выбора с точки зрения возможного ущерба для себя. Моральная норма воспринимается ими как способ охраны в первую очередь своих интересов.
3. Сравнительно-исторический анализ показывает, что в ходе исторического развития произошли значимые изменения в сфере моральной саморегуляции у современных детей дошкольного возраста по сравнению с их сверстниками семидесятых годов прошлого столетия.
4. Сравнение показателей по соблюдению детьми нормы справедливости в ситуации морального выбора выявило количественные расхождения. Среди современных дошкольников значимо выросло число детей, не соблюдающих норму справедливости в ситуации морального выбора.
5. В сравнении с данными С.Г. Якобсон, значимо выросло количество старших дошкольников, рассматривающих ситуацию морального выбора с точки зрения охраны своих личных интересов, считающих неправильной и плохой такую ситуацию, в которой они могут получить несколько меньше благ, чем другой ребенок.

Литература

1. Леонтьев А.Н. Об историческом подходе к изучению психики человека.- «Проблемы развития психики», М., 1956.
2. Мажиріна Є.С. Психолого-історичний аналіз якісно-кількісних характеристик мимовільного запам'ятовування (у порівнянні з даними П.І.Зінченка): Автореф. дис. канд. психол. наук. – Харків, 2007.
3. Мясоед П.А. «Параллелограмм» А.Н. Леонтьева, «генетический закон» Л.С. Выготского и традиция научной школы // Вопр. психол. – 2003. – №2 – с.105–117.
4. Невоєнна О.А. Історично-порівняльний аналіз розвитку довільної пам'яті: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Харків, 1998.
5. Смирнова Е.О. Моральное и нравственное развитие дошкольников. – Дошкольное образование, 2006, №17.
6. Смирнова Е.О., Гударева О.В. Игра и произвольность у современных дошкольников.//Вопр. психол. –2004. – №1. – с.91–103.
7. Субботский Е.В. Нравственное развитие дошкольника.– Вопр. психол, 1983, №4.
8. Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей / Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии акад. пед. наук СССР.— М.: Педагогика, 1984.
9. Якобсон С.Г., Щур В.Г. Психологические механизмы усвоения детьми этических норм.— В кн.: Психологические проблемы нравственного воспитания детей. М., 1977.
10. Ivanova E.F. The Development of voluntary Behavior in Preschoolers // Journal of Russian and East European Psychology. – 2000. – Vol.38 – №2. – P.6–21.